

А. Г. Бугаева

РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ТОРГОВЫЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой новой и новейшей истории
Владимирского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Д. А. Макеев*

В статье выявляются особенности российско-иранских торговых и дипломатических отношений первой половины XIX в.

The peculiarities of the Russian-Iranian trading and diplomatic relations in the first half of the 19th century are revealed in the article.

К истории Ирана XIX в. обращались многие исследователи. Экономический и политический потенциал этой страны всегда привлекал к себе внимание историков и политиков. С началом колониального соперничества на Среднем Востоке Иран стал одним из факторов, определяющих международную политику. Здесь следует обратить внимание не только на период, когда иранский вопрос был поставлен особенно остро (1804–1830-е гг.), но и на дальнейшее развитие отношений, когда благодаря продуманной внешней политике, между Ираном и Россией не возникало конфликтов (1830–1850-е гг.). Решающим этот период являлся и для Ирана. В свете этого важно рассмотреть особенности персидской дипломатии и ее взаимосвязь с российско-иранской торговлей.

Вопросами экономического положения Ирана, соперничества за него великих держав, а также проблемами торговых и посольских связей занимались М. С. Иванов,¹ Н. А. Кузнецова,² А. Р. Иоаннисян,³ А. М. Игамбердыев,⁴ С. К. Бушуев,⁵ А. В. Фадеев,⁶ Н. Г. Куканова,⁷ Х. А. Атаев,⁸ С. В. Сопленков,⁹ С. А. Сухоруков¹⁰ и другие ученые. Историки подробно исследуют динамику развития отношений Ирана с европейскими державами, роль Великобритании и России в судьбе Ирана и его стратегическое значение для них. Часто упускается тот факт, что на фоне постоянной угрозы со стороны сильнейших противников, иранским политикам приходилось действовать особенно умело, чтобы играть на противоречиях Великобритании и России. В этой связи большого внимания требует исследование специфики иранской дипломатии.

Несмотря на достаточно объективный подход отечественных историков к изучению российско-иранских отношений первой половины XIX в., сохраняется актуаль-

ность проблем изучения развития и взаимосвязи российско-иранской торговли и ведения дипломатических отношений между двумя государствами. В научных исследованиях не получила должного освещения специфика российско-иранских связей, прошедших путь от кризиса до стабилизации. В большинстве случаев исследователи изучают в отрыве обе русско-иранские войны, налаживание дружественных связей и торговые отношения. Представляется необходимым на основе рассмотрения российско-иранских отношений выявить особенности иранской дипломатии и роль российских посольств в деле установления плодотворного сосуществования России и Ирана.

Вопрос российско-иранских отношений первой половины XIX в. можно проследить по таким источникам, как тексты торговых и военных договоров, документы с правительственными распоряжениями по восточной политике, дипломатические отчеты, пресса, дневники и записки очевидцев.

Являясь одной из крупнейших стран Востока, Иран издавна привлекал внимание правителей, путешественников и торговцев. Менталитет иранского народа отличался рядом характерных черт, которые приводили в замешательство иностранных гостей. Несоблюдение гостями местных обычаев считалось глубоким оскорблением¹¹. Правление в Иране хотя и опиралось на законы, диктуемые религией, характеризовалось произволом¹². В результате непрерывных войн, которые вели Каджары, экономика страны приходила в упадок. Для Великобритании и Франции слабый, терзаемый междоусобицами феодальный Иран с восточным менталитетом и предельно устаревшим военным оснащением казался легкой добычей¹³.

В результате колониальной борьбы, которая выявила политическое и стратегическое значение Ирана, Великобритания

вытеснила Францию. С помощью подкупов, шантажа и угроз британской дипломатии удалось навязать Ирану ряд неравноправных политических и торговых договоров. Великобритания намеренно толкала Иран на новые агрессивные действия в отношении Закавказья, присоединение которого к России вызывало реваншизм у иранской верхушки.

Закавказье и Каспийское море были важными стратегическими территориями для России. Российское правительство стремилось к дальнейшей интенсификации торговли с Востоком в этом районе, но оно наталкивалось на противодействие со стороны иранского правительства, которое боялось утратить влияние на Севере страны. Положение осложняли претензии Турции и политика Великобритании. Победа России в русско-иранской войне 1804–1813 гг. и заключение Гюлистанского договора интенсифицировали русско-иранскую торговлю, которая базировалась на принципах взаимовыгодности¹⁴. Гюлистанский мирный договор наносил урон британскому влиянию в Иране и заставлял британцев более активно проводить антирусскую политику.

Делом российской дипломатии в лице генерала А. П. Ермолова было расположить Иран к России, ослабить британское влияние и открыть торговые конторы в Энзели и Астрабаде¹⁵. Шахское правительство, поддерживаемое британцами, всячески затягивало переговоры.

А. П. Ермолов исходил из убеждения о том, что его миссия представляет в Иране страну-победителя, а британцы – лишь меркантильные представители купеческой нации¹⁶. Для выполнения поставленных задач А. П. Ермолов применял методы дипломатии, учитывающие менталитет иранцев – он переходил от демонстрации уважения к угрозам, открыто уличал иранских чиновников во лжи. Своей бескомпромиссностью и неподкупностью А. П. Ермолов противопоставил российскую дипломатию бри-

танской. Его дипломатическая тактика, спорная во многих моментах, в целом была направлена на поддержание авторитета России и сохранение мирных отношений с Ираном¹⁷.

Стремясь противодействовать укреплению российско-иранских отношений, Великобритания настраивала против России верхние слои иранского общества, которые имели территориальные притязания в отношении Закавказья. Британцы планировали сковать российские военные силы на турецком направлении, заполучить безраздельное доверие шахского двора, дискредитировав Россию, добиться для себя новых экономических льгот и распространить свое влияние не только в Иране, но и в Закавказье. Для осуществления своих планов Великобритания субсидировала наращивание военной мощи Ирана¹⁸. Поражение в войне 1804–1813 гг. и непомерная контрибуция способствовали усилению негативного отношения иранцев к России. При содействии британцев иранское правительство решило нарушить условия Гюлистанского договора¹⁹.

В свете конфронтации с Великобританией и развития Восточного кризиса российское правительство стремилось к сохранению мирных отношений с Ираном и Закавказьем. Иранская сторона старалась затянуть начавшиеся переговоры с целью выиграть время для полного сосредоточения войск на границе²⁰. Между тем шахские чиновники открыто провоцировали российскую миссию, требуя полного возвращения всех земель, утраченных Ираном по Гюлистанскому договору²¹.

Восстание декабристов наложило глубокий отпечаток на политику нового императора – Николая I, который стал проводить консервативный курс. Поскольку император отдавал предпочтение людям не умным, а исполнительным, были произведены кадровые перестановки, впоследствии осложнившие деятельность российской миссии в Иране²². Однако работа россий-

ских дипломатов не стояла на месте. За время войны 1826–1828 гг. секретарь миссии А. С. Грибоедов, будущий выдающийся дипломат, анализировал деятельность А. П. Ермолова и учился на собственных ошибках. Несмотря на ухищрения иранцев и антирусскую деятельность англичан, 22 февраля 1828 г. был подписан Туркманчайский мирный договор и торговое соглашение, укрепившие позиции России в Иране и способствующие расширению российско-иранской торговли на взаимовыгодных условиях.

Дипломатические методы А. С. Грибоедова характеризовались приоритетом тактичности, справедливости и стремлением к налаживанию взаимовыгодного партнерства, что, по его мнению, гораздо эффективнее могло способствовать примирению, чем попытки Ермолова воздействовать на шахское правительство чередованиями угроз и лести. На переговорах А. С. Грибоедов проявлял уважение к иранским обычаям, но при этом не ронял достоинства России. Он советовал российскому правительству во избежание конфликта с Ираном соотнести порядок выплаты контрибуции с реальным положением персидской экономики²³. Императорское правительство не прислушалось к советам Грибоедова. Оно лишало посла инициативы в принятии решений, что заметно тормозило и осложняло дипломатический процесс²⁴.

Британцы уговаривали шаха нарушить мирный договор с Россией²⁵. Они располагали иранцев к доверию, демонстрируя свое уважение к иранскому дипломатическому церемониалу, даже когда это расходилось с их понятиями о человеческом достоинстве²⁶. Главной мишенью антироссийских сил в Иране стал А. С. Грибоедов, прославившийся как проницательный дипломат и пользующийся большим авторитетом в восточной политике. Для иранцев он был воплощением страны, которая одержала над ними верх в войне и отбирала последние средства к существованию. В результа-

те сговора британских агентов и иранского правительства российская миссия в Тегеране была уничтожена руками местного населения в 1829 г. Находящаяся в состоянии войны с Турцией Россия была вынуждена решить этот конфликт мирным путем²⁷.

Несмотря на все препятствия, российская дипломатия была весьма результативной. Главным ее успехом было достижение стабилизации российско-иранских отношений. Большая часть российских требований была выполнена: были изданы указ шаха о запрете на притеснение русских предпринимателей и указ о репатриации российских подданных из Ирана и т. д.

После заключения Туркманчайского договора резко возросли объемы российско-иранской торговли. Преобладание России в Северо-Восточном Иране было обеспечено не только благодаря географической близости двух стран и устоявшихся торговых путей. Причина успешного развития российско-иранской торговли заключалась также в ее эквивалентности²⁸. Сравнивая торговые пути, ведущие в Тебриз из России, и пути, по которым перевозили свои товары британские купцы, можно сказать о том, что Россия в этом отношении имела большое преимущество²⁹. Следует заметить, что российское правительство не поощряло сбыт российских товаров в Иране в должной степени, несмотря на заинтересованность³⁰. Во многом это было связано с вмешательством Британии в российско-иранские отношения и ее давлением на шаха. Тем не менее в середине 30–40-х гг. XIX в., Россия справедливо претендовала на лидерство в торговле с Ираном.

В результате талантливых дипломатических действий российских консулов успешно решались многие конфликты. Консулы учитывали колебания материального состояния местного населения в связи со стихийными бедствиями или эпидемиями, которые имели место в 30, 40-х и 50-х гг. XIX в. Отмечался факт, что иностранная

конкуренция не приводила к катастрофическим убыткам при продаже российской продукции³¹.

Ситуация в торговле часто менялась в зависимости от политических, экономических и социальных катаклизмов в Иране. Можно сделать вывод, что российско-иранская торговля шла по пути активизации и расширения даже в условиях острой конкуренции с британской продукцией. Этому немало способствовала деятельность российских консулов, обладающих большим талантом в ведении дел на вверенной им территории.

Чтобы поднять престиж шахского двора Иран, истощенный двумя войнами с Россией, в 1833 и 1837–1841 гг. совершил походы на Герат, находящийся в сфере геополитических интересов Великобритании. Британская дипломатия столкнулась с тем, что иранское правительство, заручившись нейтралитетом России, стало заявлять о своей самостоятельности во внешней политике. Иранцы умело играли на противоречиях Великобритании и России. Потеряв терпение, британские дипломаты пытались решить конфликт с Ираном путем угроз и насилия, что еще больше сближало шахский двор с Россией.

С начала Крымской войны иранская сторона не скрывала своего двойственного отношения к России. Хотя правительство шаха явно объявило в 1853 г. о нейтралитете в Восточном вопросе, тем не менее искренности данного заявления никто не верил. Заключение в 1854 г. российско-иранского договора значительно стабилизировало ситуацию. Обострение англо-иранских отношений в связи с гератским вопросом заставляло шахское правительство склоняться к сотрудничеству с Россией. Дальнейшее развитие связей между иранским и российским купечеством, а также политика российского правительства обеспечивали стабильность российско-иранских отношений, и способствовали прочному закреплению влияния России в Северном Иране.

Российско-иранские отношения имеют длительную историю взаимовыгодного сотрудничества. Между Россией и Ираном развивалась оживленная торговля, для которой первостепенное значение имел Каспийский регион. Переход кавказских территорий под покровительство России был болезненно воспринят в Иране. Правительство Александра I стремилось к мирному урегулированию спорных вопросов, но антирусская деятельность британцев, стремившихся распространить свое влияние на Среднем Востоке, препятствовала нормализации российско-иранских отношений.

Чтобы установить и закрепить свое влияние на Среднем Востоке, британские агенты подогревали реваншистские настроения иранцев, настраивая их против России. В результате, находившийся на грани экономического кризиса Иран развязал две войны с Россией в 1804–1813 и 1826–1828 гг.

В условиях Восточного кризиса правительство Николая I стремилось к мирному урегулированию отношений с Ираном, не теряя при этом политического престижа империи. Установлению баланса в российско-иранских отношениях способствовало заключение Гюлистанского и Туркманчайского договоров, которые предусматривали не только мир между Россией и Ираном, но взаимовыгодное развитие торговли.

Значительные успехи в российско-иранских отношениях были достигнуты благодаря деятельности русских дипломатов, которые несмотря на сложную международную обстановку стремились добиться мирного урегулирования противоречий. В результате усилий А. П. Ермолова, Н. Н. Муравьева, А. С. Меншикова, И. Ф. Паскевича и И. В. Виткевича сформировалась особая линия российской дипломатии, которая обеспечила успехи России на Среднем Востоке. Российская дипломатия была основана на соблюдении принципов толерантности, уважения, рациональности, взаимо-

выгодности и справедливости. Благодаря деятельности российской дипломатии исключительное влияние Великобритании в Иране было подорвано.

Укрепление российско-иранских дипломатических отношений положительно сказывалось на развитии торговли. Несмотря на различные препятствия, торговые отношения между Россией и Ираном носили прогрессивный характер. Непрерывно осуществлялось разностороннее сотрудничество, взаимное приспособление экономики и сближение народов.

Окончательная стабилизация российско-иранских отношений наступила в середине XIX в., что было связано с эволюцией российской дипломатии, укреплением российско-иранских торговых связей, а также конфликтом Великобритании с шахским правительством по гератскому вопросу. Дружественные отношения с Ираном в немалой степени способствовали активизации среднеазиатской политики России, и ее утверждения в этом регионе, что способствовало росту престижа империи на международной арене.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Иванов М. С. Бабидские восстания в Иране 1848–1852 гг. М.-Л., 1939.

² Кузнецова Н. А. Иран в первой половине XIX века. М., 1983.

³ Иоаннисян А. Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван, 1958.

⁴ Игамбердыев А. М. Русско-иранская война 1804–1813 гг. Ташкент, 1955. Игамбердыев А. М. Иран в международных отношениях первой трети XIX века. М., 1961.

⁵ Бушуев С. К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. М., 1955.

⁶ Фадеев А. В. Россия и Восточный кризис 20-х гг. XIX в. М., 1958; Фадеев А. В. Россия и Кавказ первой трети XIX в. М., 1960.

⁷ Куканова Н. Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII – первой половине XIX века. Саранск, 1977.

⁸ Атаев Х. А. Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII – XIX в. М., 1991.

⁹ Сопленков С. В. Дорога в Арзрум: российская общественная мысль о Востоке (первая половина XIX века). М., Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 181.

¹⁰ Сухоруков С. А. Англо-персидские отношения в середине XIX века [Электронный ресурс]: Дис. работа. канд. ист. наук : 07.00.03. -М.: РГБ, 2003 (из фондов Российской Государственной Библиотеки).

¹¹ Муравьев Н. Т. Письма русского из Персии. СПб., 1844. С. 120.

¹² Там же. С. 262.

¹³ Грибоедов А. С. Персия и персияне. Донесение А. С. Грибоедова. 1827 г. //Русская старина. 1873, № 6. С. 124; Morier J. Voyage eu Perse. 1808-1809. Paris, 1973. V. I. P. 52.

¹⁴ Веселовский Н. Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией//Труды восточного отделения Императорского Русского археологического общества. СПб., 1898. Т. 22. С. 58.

¹⁵ АВПРИ. Ф. 161. 1-7. Д. 1. Оп. 13. Л. 30–31.

¹⁶ Берже А. П. Посольство Ермолова в Персию.// Русская старина. 1877. Т. 19. С. 400.

¹⁷ АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 178.

¹⁸ Бартоломей Ф. Ф. Посольство князя Меншикова в Персию в 1826 г. //Русская старина. 1904 г., № 4. С. 83–84.

¹⁹ Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений Петроград, 1917.Т. III. С. 528.

²⁰ АКАК, Т. 6. Ч. 2. С. 342. ГВИА. Ф. 446. Д. 6. Л. 12, 17.

²¹ Исторический, статистический и географический журнал. М., 1826. Т.Х. С. 48.

²² Ковалевский П. И. Завоевание Кавказа. СПб., 3-е изд., 1915. Т. 2. С. 150.

²³ АВПРИ, Ф. 340. Оп. 918. Д. 11. Л. 33 об.

²⁴ Там же. Д. 16. Л. 7 об.

²⁵ Там же. Д. 11. Л. 12.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

²⁶ *Грибоедов А. С.* Сочинения. М.-Л., 1959. С. 422.

²⁷ АВПРИ.Ф. 340. Оп. 918. Д. 18. Л. 1.

²⁸ О торговле в Трабзоне//Журнал мануфактур и торговли. 1846. № 7–10. С. 176–184.

²⁹ *Корф Ф.* Воспомяна о Персии. СПб., 1838. С. 121.

³⁰ *Рожкова М. К.* Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке. М.-Л., 1949. С.156.

³¹ АВПРИ. Ф.194. Оп. 528а. Д. 288. Л. 39.